

Когда Фан Сянь и Бао Гань подошли к павильону Саньхуа, уже стемнело, и перед старинным чердаком были развешаны две гирлянды красных фонарей.

По мере приближения в его ушах послышался шепчущий звук.

Пройдя через ворота с улыбкой на лице Гуй Ну, Фан Сянь даже учуял запах пороха.

"Сегодняшня ойран, как ты ее выбрал?"

Бао Гань предложил серебряный грош в качестве вознаграждения и небрежно спросил.

"Господа прибыли как раз вовремя, госпожа Яньжань и госпожа Цюпин вот-вот начнут состязаться на одной сцене..." Гуй Ну получила вознаграждение и тут же ответила с широкой улыбкой.

"Пойдем туда и сядем".

Бао Гань кивнул, потащил Фан Сяня сесть в углу и стал ждать начала хорошего представления.

Фан Сянь сразу же отнесся к этому месту как к ресторану, заказал несколько холодных и горячих блюд, сопровождаемых различными десертами, и обнаружил, что вкус неожиданно хорош, и теперь он утоляет свой аппетит как никто другой.

Не знаю, сколько времени прошло, но вдруг раздался звук пианино.

Звук пианино напоминал чистый родник, падавший медленно, и даже Фан Сянь, грубый мужчина, подумал, что это хорошо. Очевидно, мастер игры на фортепиано очень старался.

Он слегка поднял голову и увидел девушку в бледно-желтом дворцовом платье слева от сцены, перебирающую пальцами струны пианино, а рядом стояли две служанки, державшие курильницу и веер.

"Луна падает на кончик ветки ивы, и люди встречаются за старым мостом... Не знаю, осталась ли еще яркая луна, и нет возможности найти красавиц..."

Пока гости двигались, в неизвестное время на сцену справа вышла красная рубашка, певшая и танцующая, в полной гармонии с музыкой.

"Это хорошо!"

Рядом с ним Бао Гань неоднократно хвалил: "Если сегодня можно услышать эту песню, то не

зря".

В это время подняли знак, и Фан Сянь узнал, что слева была Цюпин, а справа Яньжань. Он не знал, каковы отношения между этими двумя девушками. Очевидно, они были соперницами за куртизанку, но сотрудничали так хорошо.

После окончания песни вокруг раздались аплодисменты.

Кроме того, есть еще более сильные игроки, которые прямо бросают золотые цветы один за другим.

"Выбирайте здесь ойрану, и тот, кто получит больше золотых цветов, побеждает..."

Бао Гань объяснил Фан Сяню, достал нефритовые деньги, купил несколько золотых цветов и бросил их, но это был дождь и роса с обеих сторон, независимо от верха и низа.

Фан Сянь увидел, что золотые цветы были сделаны изысканно, каждый из них стоил бы по меньшей мере несколько таэлей золота, поэтому она не могла не ошеломленно уставиться на них.

"Молодой Мастер Лу, Тяньдао Синсин, поздравляю госпожу Яньжань!"

Вдруг раздался громкий крик.

Сразу же, как дождь из цветов, льющийся с неба деньгами, сотни золотых цветов упали с неба и упали на высокую платформу справа.

"Этот мальчик Лу..." Бао Гань мрачно покачал головой и ничего не сказал.

Когда он встречает местных тиранов, он не такой, как все.

Фан Сянь поднял глаза и увидел, что над чердаком появилась фигура в белом халате с золотыми ножнами мачете на поясе, очень шикарная и обходительная.

"Спасибо, Молодой Мастер Лу!"

Щеки госпожи Яньжань порозовели, и она отдала честь.

Если ничего не случится, сегодня вечером она станет ойраном, и Лу Юн также является ее первым благодетелем.

Но в этот момент произошел несчастный случай.

"Какая красивая девушка, иди и выпей с тобой".

Один пьяница, похоже, слишком много выпил и бросился прямо на высокую платформу.

"Этот гость..."

Под сценой, конечно, есть головорезы из Саньхуалоу, но у этого пьяницы, похоже, тоже есть боевые искусства. Легким прикосновением своих плеч вылетают несколько головорезов с большими руками и круглой талией.

" Хе-хе... Госпожа Яньжань! Сегодня вечером ты - моя".

Пьяница был полон алкоголя и собирался наброситься на эту Яньжань.

"Хммм! Ищешь смерти!"

Бао Гань незаметно покачал головой.

Не говоря уже о том, что Санхуалоу также должен поддерживать мастеров боевых искусств, даже если здесь есть Тяньдао Син, разве могут они позволить другим облизывать тигриные усы?

"Что?"

В глазах Фан Сяня вспыхнул странный цвет, а затем он покачал головой: "Я сказал, что не буду этого делать".

"М-м-м?"

Выражение лица Бао Ганя изменилось, и как раз когда он собирался что-то сказать, он увидел вспышку гнева на лице Лу Юна,

Слетающего вниз: "Откуда ты взялся, вор, убирайся отсюда!"

Он выбросил одну ногу в воздухе, и его поза была непринужденной и элегантной, и он действительно был молодым героем.

Но мгновение спустя выражение лица выпивающего изменилось.

На его лице не было никакого выражения, и он был равнодушен.

Казалось, что ни его собственная жизнь, ни жизнь других ничего не значила в его глазах.

Треск!

Ужасающий звук взрыва суставов возник в его теле, от ног до талии и от талии до кулаков.

У-у-у!

Его руки превратились в тигриные когти, которые схватили ногу Лу Юна в воздухе.

"Смерти ищешь!"

В воздухе у Лу Ю не было времени менять свои движения, но врожденная ци распространилась по его правой ноге, достаточная для того, чтобы расколоть доску и открыть камень.

Он видел, что пьющий не культивировал истинную ци, а был просто приобретенным мастером боевых искусств.

Щелчок!

Но в следующий момент Лу Юн упал на землю с болезненным выражением лица: "Кто... кто ты?"

"Век в реках и озерах, выбираю звезды и забираю твою жизнь!"

Холодно ответил выпивающий, и по всему его телу внезапно появилась кровь.

Появилась более свирепая и ужасающая аура.

"Хо-хо!"

Он издал рев, похожий на дикого зверя, и внезапно подпрыгнул, нанеся семь ударов за мгновение.

Бах-бах-бах!

Воздух взорвался, и казалось, что каждый его удар был похож на смертельную стрелу, выпущенную из сильного лука и арбалета!

Эти семь ударов, каждый из которых сопоставим с полной силой обычного врожденного мастера.

И, быстрее! Ядовитее! Безжалостнее!

Бах!

Лу Юн только успел поднять ножны, чтобы заблокировать три удара, и оставшиеся четыре удара прямо обрушились на него.

Фан Сянь ясно видел, что за белой рубашкой Лу Юна было еще четыре следа от кулаков, кровавых следа от кулаков!

Эти двое стояли неподвижно, и неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем резкий женский голос нарушил тишину: "Убить... убить!"

"Не советую здесь долго оставаться, пойдете".

Фан Сянь бросил нефритовый доллар, взял посылку и быстро вышел из здания Санхуа, его

бурлящее сердце было неопишимо.

Я не только видел, как приобретенный лор стал врожденным, но и из-за кунг-фу другой стороны!

«Этот одиночный удар, семь ударов подряд в одно мгновение, со звуком грозового тигра и леопарда... Это отнюдь не повсеместно... Это вызывает у меня ощущение, что он соответствует остаточному изображению белого тигра... Нет! Скорее всего, этот остаток белого тигра может быть общим контуром боевых искусств оппонента!»

Он посмотрел вдаль и наконец сказал: "Брат Бао знает убийцу?"

Выражение лица Бао Ганя было немного угрюмым: "Суй находится в реках и озерах, Чжайсин забирает свою жизнь... Естественно, это самая известная организация убийц в боевых искусствах, люди из Чжайсинлоу! Жаль, что Лу Юн, если бы его не застали врасплох и не потеряли первый ход, как только он вытащил меч, он никогда не будет..."

Новое поколение звезд боевых искусств погибло так драматично, что Баогань испытал сильное чувство нереальности.

"Я думаю, что даже если он будет бдителен, пока будет больше таких убийц, он обязательно умрет... Драки на жизнь и смерть не обязательно зависят от сферы... Конечно, приобретенный мастер боевых искусств может убить Сяньтяня, что действительно удивительно. Брат, ты сможешь узнать это боевое искусство?"

Казалось, Фан Сянь ненароком задал вопрос, который его больше всего волновал.

"Это «Семиубийственный кулак», должно быть, остаток некоего природного единоборства..." Бао Ган покачал головой: «Приобретенные воины, практикующие природные боевые искусства, неизбежно разрушат себя, только один удар, но путь убийцы. Это идеальная пара... Самое ужасное в Строении Звезд в том, что его приобретенные убийцы обладают взрывными навыками, и если природные мастера какое-то время не проверяют, они могут упасть!»

<http://tl.rulate.ru/book/79170/3922372>